

8. О финансовых результатах организаций [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/finansy/operativnaya_informatsiya_14/finansovye-rezultaty. — Дата доступа: 24.03.2016.

Статья поступила в редакцию 07.12.2016 г.

УДК 33:338

A. Luchenok

The Institute of Economics of the NAS of Belarus (Minsk)

INSTITUTIONAL TOOLS FOR REFORMING OF THE BELARUSIAN ECONOMY

The article focuses on applying institutional tools in process of economic reforms in Belarus. It is shown the relationship between specificity of employed institutional tools and models of institutional matrix (X- or Y-matrix), which is based on the institutional system of the country.

Keywords: *neo-institutionalism; institute; institutional tools; reforming; institutional matrix; economy; macrogroups' interests; import of institutions; policy.*

А. И. Лученок

*доктор экономических наук, профессор
Институт экономики НАН Беларуси (Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена использованию институциональных инструментов в реформировании белорусской экономики. Показана взаимосвязь специфики применяемых институциональных инструментов с моделью институциональной матрицы (X- или Y-матрицы), на которой базируется институциональная система страны.

Ключевые слова: *неоинституционализм; институт; институциональный инструмент; реформирование; институциональная матрица; экономика; макрогруппы, интересы; импорт институтов; политика.*

В экономической литературе встречаются различные трактовки термина «институциональные инструменты», что обусловлено слабой обработанностью теоретико-методологических аспектов проведения институциональной политики. Достаточно широко распространенное отождествление институтов с учреждениями и организациями, а не с правилами и нормами, регулирующими общественные отношения, породило следующую трактовку: «Институциональные инструменты экономической политики воздействуют на экономику путем создания организационно-институциональных структур, включая формирование исполнительных структур государственной власти, создание и поддержание государственного сектора, подготовку экономических программ и прогнозов, поддержку исследовательских центров и др.» [1]. По нашему мнению, сведение институциональных инструментов к созданию организаций или учреждений выхолащивает суть институциональной политики.

Более правомерен подход С.С. Гордеева, который видит специфику институциональных инструментов в их воздействии как на параметры социально-экономических отношений, так и на институты, представленные в виде норм, законов и правил. При этом он выделяет три группы институциональных инструментов:

- инструменты коррекции и формирования новых параметров общей институциональной среды (нормы законов; установленные государством стандарты услуг; традиции, привычки участников рынка и т.п.);
- контрактные инструменты, нацеленные на утверждение и распространение новых эффективных форм контрактов между субъектами сферы социальных генерирующих услуг и преодоление старых, морально устаревших форм;
- инструменты создания и распространения (диффузии) новых эффективных форм экономического поведения [2].

Кроме этой классификации заслуживает внимания и подход Т.М. Боголиб, который применительно к региональной политике выделил 6 групп институциональных инструментов на государственном уровне:

- административно-управленческие (например, придание особого статуса и выделение их из традиционной сетки административно-территориального устройства);
- средства сдерживания размещения новых предприятий;
- пространственное распределение экономической деятельности государства (путем размещения госпредприятий);
- финансовое стимулирование компаний (дотации, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.);
- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта, которые используются, например, в скандинавских странах);
- «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок) [3].

Между тем при разработке институциональных инструментов прежде всего необходимо определить предназначение институтов. В этой связи нам представляется не лишней общая трактовка этого понятия Дж. Ходжсоном (Geoffrey M. Hodgson), определившим институты как систему устоявшихся и преобладающих социальных правил, которые формируют социальные взаимодействия [4]. Кроме того, институты формируют и регулируют не только социальные, но и экономические отношения и теснейшим образом связаны с экономическими интересами.

При формировании эффективных институциональных инструментов необходимо различать категории «институциональная система», «институциональная среда» и «институциональная матрица».

Термин «институциональная среда» (*institutional environment*) активно использовался в трудах Д. Норда, который рассматривал ее как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения. При этом распространено мнение, что в основе институциональной среды лежит институциональная система. Именно она определяет сущность, содержание и характер институциональной среды. Г.Б. Клейнер рассматривает каждый из институтов как самостоятельную социально-экономическую систему: «если относить к социально-экономическим те социальные системы, которые ориентированы на цели поддержания и развития экономики, то с полным правом мы сможем рассматривать институты как социально-экономические системы» [5, с. 103—104]. Вместе с тем мы считаем, что институциональную систему образуют все институты в комплексе и взаимосвязке, а не каждый из них сам по себе.

Специфика институциональной системы определяется институциональной матрицей, на которой базируются общественные отношения в конкретной стране [6, с. 147—148].

По мнению С.Г. Кирдиной, институциональная матрица — это объективно существующая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем — экономики, политики и идеологии. Институциональная матрица обеспечивает целостность общества и возможность поступательного развития государства при наличных материальных условиях, представляя собой устойчивую форму социальной интеграции. Институциональная матрица лежит в основе меняющихся эмпирических состояний конкретных обществ и постоянно воспроизводится в ходе исторической эволюции [7].

С.Г. Кирдина обосновала, что в мире сосуществуют два типа социального устройства обществ, различающиеся спецификой образующих их исходных матричных структур. В одном случае доминируют институты X-матрицы, в то время как институты Y-матрицы выполняют лишь дополняющую функцию. В другом случае наоборот — главными, определяющими выступают институты Y-матрицы, а дополнительными являются институты X-матрицы.

К странам, в которых преобладает централизованная иерархическая организация общества с доминированием в общественном сознании примата коллективного над личным (X-матрица), относятся Россия, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Другая модель институционального устройства — когда в обществе преобладают саморегулирующиеся структуры с приматом в общественном сознании частных интересов, а общие интересы реализуются на основе согласования частных интересов. Такая Y-матрица доминирует в Западной Европе и США.

В наших исследованиях установлено [8], что белорусская экономическая модель построена на X-матрице и имеет следующую специфику:

- имеет место практика административного перераспределения ресурсов в отрыве от их реальной цены (в том числе при предоставлении кредитных денег ниже сложившейся рыночной процентной ставки). В рыночных условиях это создает проблемы для эквивалентного обмена. Но поскольку в белорусской экономической модели рыночные отношения с самого начала рассматривались как вспомогательный инструмент, то этот недостаток не является принципиально существенным;

- в преимущественно административной институциональной модели возникают трудности импорта институтов, свойственных в основном рыночной системе. Именно поэтому в Беларуси не получили должного развития институты фондового рынка, купли-продажи земли, государственно-частного партнерства и т.д. Белорусская институциональная модель создала им несимметричные альтернативы. Например, вместо рыночной торговли облигациями реализуются обеспеченные финансовыми ресурсами государственные инвестиционные программы, формируются инвестиционные и инновационные фонды, которые ориентированы на перераспределение централизуемых государством средств. Можно дискутировать об эффективности такой замены, но система работает;

- в X-матрице сильнее проявляются негативные эффекты проблемы асимметричности (недостаточности и неточности) информации. Это обусловлено свойством административных систем приукрашивать свои результаты, что не может компенсироваться относительно слабо развитыми в таких системах рыночными отношениями. Кроме того, в X-матрицах управленческие структуры стремятся занижать объем своих ресурсов, во-первых, для того чтобы их не перераспределили «через центр» и, во-вторых, в целях создания резервов для выполнения заданий по принципу «исходя из достигнутого».

Наличие указанных недостатков приводит к возникновению институциональных ловушек, т.е. тупиковых ситуаций, когда любое управленческое решение ведет лишь к ухудшению ситуации. Пример институциональной ловушки — предпринимаемые попытки внедрения индикативного планирования. На переходе к нему настаивают эксперты международных организаций и сторонники рыночных реформ. Но в белорусской

институциональной матрице, относящейся к *X*-типу, не предполагается существенной децентрализации государственного управления, в том числе в сфере планирования. Поэтому принятые решения по переходу к индикативному планированию затрудняют использование административно-директивных методов регулирования. В результате возникает институциональная ловушка в системе государственного планирования. Практика показала, что импортирование институтов, не свойственных белорусской институциональной матрице, оказывается неэффективным, хотя в странах с преимущественно рыночной ориентацией свойственные *Y*-матрице институты действенны и способствуют экономическому развитию.

Весьма распространенным вариантом реформирования экономики является предложение по формальному импортированию институтов из другой институциональной матрицы. Но опыт показывает, что внедрение неорганичных для отечественной институциональной матрицы институтов не ведет к повышению экономической эффективности. Их функционирование искажается, результативность деятельности оказывается низкой. Российские ученые считают институты с такими характеристиками скорее протезами, чем трансплантатами. «Институциональное протезирование» является вполне допустимым и часто даже незаменимым инструментом для решения неотложных задач или локальных (так в тексте — А.Л.) переходного периода. Однако формирование долгосрочной страновой институциональной структуры требует иной, более изощренной и фундаментальной институциональной стратегии, в полной мере учитывающей структуру общества..., особенности общественного развития, факторов, хода и результатов институциональной динамики» [5, с. 427—428].

Активно содействует попыткам импорта западноевропейских институтов в белорусскую экономику Международный валютный фонд. Но выдвигаемые им требования получают в белорусской экономике такую причудливую реализацию, что эта международная организация задерживает выделение нашей стране кредитов, требуя коренной ломки белорусской институциональной матрицы, что возможно только революционным путем и долгим периодом кризисного перестраивания всей системы институтов.

Между тем институциональные матрицы весьма устойчивы, и для их революционной ломки необходимо формирование условий, которые в белорусском обществе отсутствуют. Считаем, что в ближайшие годы не следует ожидать или провоцировать революционный переход с *X*-матрицы на *Y*-матрицу. Поэтому представителям международных организаций целесообразно исходить из сложившейся в Беларуси социально-экономической модели и совершенствовать экономический механизм в рамках *X*-матрицы.

В основу совершенствования белорусской институциональной системы должно быть положено формирование эффективных институциональных инструментов, максимально согласующих интересы участников экономической деятельности при сформировавшейся в Беларуси *X*-матрице.

Следует согласиться с В.В. Вольчик и И.В. Бережной, считающими, что экономический институт — это обязательный компонент устойчивых отношений между агентами, обеспечивающий взаимодействие и согласование интересов на основе соблюдения формальных правил и неформальных норм хозяйственного поведения [9]. Интересы в зависимости от их иерархии согласовываются различными институтами. В частности, интересы конкретного работника согласовываются с интересами работодателя преимущественно институтами, действующими внутри организации. Реализация интересов на мезоуровне регулируется институтами, определяющими взаимоотношения с внешней средой по сбыту произведенных товаров, расчетам с поставщиками и подрядчиками, финансовыми организациями, банками и т.д. На макроуровне происходит согласование интересов не отдельных индивидов, а макрогрупп.

Наиболее существенный вклад в изучение устойчивых групповых интересов внес М. Олсон. Под группами специальных интересов он понимал совокупность агентов, ха-

рактизирующихся совпадением экономических интересов и на которых действуют избирательные стимулы для производства совместного коллективного блага. Группы с особыми интересами могут создавать структуры для лоббирования политических и экономических решений, а также участвовать в перераспределении ресурсов. По его мнению, «идея о том, что интересы группы — наиболее фундаментальные определяющие экономического и политического поведения, признается многими политиками, возможно, даже большинством» [9, с. 61; 10, с. 109].

В научной литературе специальные группы трактуются также как социальные макрогруппы — объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированные на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) и обладающие влиянием, которое позволяет им участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, воздействовать на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике. При этом важной задачей государственной институциональной политики наряду с дальнейшим совершенствованием правовых институтов должна стать разработка инструментов регулирования системы неформальных институтов, позволяющих эффективно согласовывать экономические интересы с целью получения максимального результата от использования всех видов материальных, трудовых и финансовых ресурсов, ограничения возможности получения отдельными социальными группами необоснованных предпочтений в ущерб экономическим интересам других социальных групп [11].

Исходя из гипотезы, что главная задача институтов заключается в обеспечении наиболее экономичного согласования интересов, считаем целесообразным выделить институциональные инструменты микроуровня, мезоуровня и макроуровня. В свою очередь институциональные инструменты макроэкономического уровня могут быть сгруппированы в зависимости от методов воздействия на субъектов макроэкономических интересов.

Согласование экономических интересов на всех уровнях осуществляется как формальными, так и неформальными институтами. Формальные институты регулирования макроэкономических процессов достаточно подробно разработаны и (с некоторым абстрагированием) сводятся к монетарным, фискальным и инвестиционным инструментам.

Вместе с тем следует признать, что создание и изменение формальных институтов во многом зависит от неформального воздействия со стороны представителей различных социальных макрогрупп. При этом весьма серьезные разногласия возникают в фискальной сфере, когда производители товаров и услуг заинтересованы в минимизации налогового бремени, в то время как потребители бюджетных средств стремятся к максимальному наполнению бюджета. В монетарной сфере снижение ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь с 43 (2012 г.) до 18 % (2016 г.) происходило прежде всего по требованию социальных макрогрупп из реального сектора экономики в ущерб интересам макрогруппы «домашние хозяйства», заинтересованной в высоких процентных ставках по депозитам в национальной валюте.

Считаем, что институциональные инструменты для реализации поставленных перед ними задач должны объединять в себе ряд норм и правил, выполняющих следующие функции:

- базовые институты, в которых воплощены сущность и основные особенности того или иного институционального инструмента. Эти институты являются относительно стабильными во времени и не меняются под текущим воздействием институциональной среды;
- конъюнктурная группа институтов, которые могут видоизменяться под внешним воздействием и в зависимости от проводимой политики, предотвращающих изменение базового института;

- идеологическая группа институтов, направленных на получение положительной оценки действия институционального инструмента со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных индивидов;
- мониторинговые институты, обеспечивающие контроль эффективности функционирования базового института.

Таким образом, под институциональными инструментами нами понимается система институтов, позволяющих решать конкретные задачи совершенствования социально-экономических отношений на основе взаимоувязанного совместного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов.

Примером институционального инструмента может быть монетарная политика. Базовым институтом в этом случае является система мер, обеспечивающая устойчивость денежно-кредитной системы. Конъюнктурные институты могут изменяться в зависимости от складывающейся институциональной среды, в том числе от степени влияния на монетарную политику социальных макрогрупп. При этом представители денежного регулятора для поддержки своей политики в обществе активно выступают в средствах массовой информации и выпускают пресс-релизы. Одновременно они осуществляют достаточно жесткий контроль за монетарной политикой и оперативно регулируют размер денежных агрегатов с помощью институтов (правил и норм) мониторинга денежно-кредитной политики.

Таким образом, реформирование экономики целесообразно рассматривать через призму совершенствования институциональных инструментов. При этом возможны два варианта: первый — модификация конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов без существенного изменения базовых институтов. В этом случае совершенствование институциональных инструментов не приводит к принципиальному изменению экономического механизма. Второй вариант — изменение базового института и соответствующей модификации всех других норм и правил, входящих в институциональный инструмент. В частности, в настоящее время одним из наиболее обсуждаемых направлений реформирования белорусской экономики является вопрос о принципах функционирования промышленного сектора экономики. При этом либерально ориентированные экономисты предлагают приватизировать предприятия, что потребует изменения базовых институтов функционирования предприятий, ранее находившихся в государственной собственности. В то же время экономисты консервативного направления ориентированы на изменение конъюнктурной группы институтов, в том числе через предоставление большей самостоятельности государственным предприятиям, формирование комплексных систем материального стимулирования работников (а не только руководителей), развитие государственно-частного партнерства.

Для реформирования экономики необходимо не навязывание импортных институтов, а создание новых институциональных инструментов, в которых базовый институт по своей сущности соответствует институциональной матрице, в то время как конъюнктурные, идеологические и мониторинговые институты подстраиваются под конкретные социально-экономические условия. При этом новые институциональные инструменты должны быть сопряжены с другими институциональными инструментами, действующими в сложившейся институциональной среде.

Л и т е р а т у р а

1. Экономическая теория [Электронный ресурс] / сост. Л. А. Николаева, И. П. Черная // Библиотекарь.Ру. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/65.htm>. — Дата доступа: 12.10.2016.

Ekonomicheskaya teoriya [Elektronnyy resurs] / sost. L. A. Nikolaeva, I. P. Chernaya // Bibliotekar'.Ru. — Rezhim dostupa: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/65.htm>. — Data dostupa: 12.10.2016.

2. Гордеев, С. С. Институциональные инструменты развития сферы социальных генерирующих услуг [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. С. Гордеев // disserCat — Электронная библиотека диссертаций. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/institutsionalnye-instrumenty-razvitiya-sfery-sotsialnykh-generiruyushchikh-uslug#ixzz4LXBdUaYT>. — Дата доступа: 12.10.2016.

Gordeev, S. S. Institutsional'nye instrumenty razvitiya sfery sotsial'nykh generiruyushchikh uslug [Elektronnyy resurs] : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / S. S. Gordeev // disserCat — Elektronnaya biblioteka dissertatsiy. — Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/institutsionalnye-instrumenty-razvitiya-sfery-sotsialnykh-generiruyushchikh-uslug#ixzz4LXBdUaYT>. — Data dostupa: 12.10.2016.

3. Боголиб, Т. Н. Институциональные инструменты региональной политики / Т. Н. Боголиб // Науч. тр. / Донец. науч. техн. ун-т. Сер. Экономика. — Вып. 38-1. — С. 79—83.

Bogolib, T. N. Institutsional'nye instrumenty regional'noy politiki / T. N. Bogolib // Nauch. tr. / Donets. nauch. tekhn. un-t. Ser. Ekonomika. — Vyp. 38-1. — S. 79—83.

4. Geoffrey, M. Hodgson What Are Institutions? / M. Geoffrey // J. of econ. iss. — March 2006. — Vol. XL, № 1. — P. 1—25.

5. Клейнер, Г. В. Экономика. Моделирование. Математика : избр. тр. / Г. В. Клейнер // Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. — М. : ЦЭМИ РАН, 2016. — 856 с.

Kleyner, G. V. Ekonomika. Modelirovanie. Matematika : izbr. tr. / G. V. Kleyner // Ros. akad. nauk, Tsentr. ekon.-mat. in-t. — M. : TsEMI RAN, 2016. — 856 s.

6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : Фонд экон. книги «Начала», 1997.

Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki / D. Nort. — M. : Fond ekon. knigi «Nachala», 1997.

7. Кирдина, С. Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма) [Электронный ресурс] / С. Г. Кирдина // Kirdina.ru. — Режим доступа: <http://www.kirdina.ru/doc/news/20feb06/2.pdf>. — Дата доступа: 15.10.2015.

Kirdina, S. G. Teoriya institutsional'nykh matrity (primer rossiyskogo institutsionalizma) [Elektronnyy resurs] / S. G. Kirdina // Kirdina.ru. — Rezhim dostupa: <http://www.kirdina.ru/doc/news/20feb06/2.pdf>. — Data dostupa: 15.10.2015.

8. Лученок, А. И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы / А. И. Лученок // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 201—207.

Luchenok, A. I. Problemy sovershenstvovaniya belorusskoy institutsional'noy sistemy / A. I. Luchenok // Nauch. tr. / Belarus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2016. — Vyp. 9. — S. 201—207.

9. Вольчик, В. В. Группы интересов и качество институтов / В. В. Вольчик, И. В. Бережной // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. — 2007. — Т. 5, № 2. — С. 57—66.

Vol'chik, V. V. Gruppy interesov i kachestvo institutov / V. V. Vol'chik, I. V. Berezhnoy // Ekon. vestn. Rostov. gos. un-ta. — 2007. — T. 5, № 2. — S. 57—66.

10. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп : пер. с англ. / М. Олсон. — М. : ФЭИ, 1995. — 174 с.

Olson, M. Logika kollektivnykh deystviy. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp : per. s angl. / M. Olson. — M. : FEI, 1995. — 174 s.

11. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 371 с.

Макроекономические аспекты obespecheniya sbalansirovannosti natsional'noy ekonomiki / A. I. Luchenok [i dr.]. — Minsk : Belarus. navuka, 2015. — 371 s.

Статья поступила в редакцию 02.12.2016 г.